

- О. В. Чадаева
СПОРЫ О МИРОЗДАНИИ В РОССИИ В XVII в.
220
- С. Б. Чебаненко
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ГРИГОРИЯ ЧУДОТВОРЦА В ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ:
«МАЛЫЙ ОГРАДЕЦ», «ДРЕВА ПЛОДОВИТА»
221
- М. С. Черкасова
ПОДОРОЖНАЯ ГРАМОТА ИВАНА III
223
- С. Э. Чернов
ДВА «ПОГОСТА» – ОДНО «ПЛЕМЯ»: МИРОВАЯ ГРАМОТА 1375 г.
И МЕХАНИЗМЫ КОЛОНИЗАЦИИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ
224
- Н. П. Чеснокова
О РОЛИ ЦАРСКИХ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ ГРЕЧЕСКИМ ИЕРАРХАМ И МОНАСТЫРЯМ В XVIII в.
227
- П. В. Чеченков
ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА НИЖЕГОРОДСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ ПО СПИСКУ 1667 г.
228
- Л. Е. Шабаетов
ЧЕЛОБИТНЫЕ «ПО РОДСТВУ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.
229
- Т. А. Базарова, С. М. Шамина
НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИСОК «КАЛЯЗИНСКОЙ ЧЕЛОБИТНОЙ»:
К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ИСТОРИИ И ДАТИРОВКЕ ПАМЯТНИКА
231
- И. Н. Шамина
АРХИВ ТРОИЦКОГО БЕЛОПЕСОЦКОГО МОНАСТЫРЯ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII в.
232
- Б. А. Шапиро
МОСКОВСКИЙ ВСАДНИК В КОНЦЕ XVII СТОЛЕТИЯ
(по описям имущества В. В. Голицына 1679 и 1689 г.)
234
- М. А. Шибаетов
О ПРИНЦИПАХ РАЗЛИНОВКИ ДРЕВНЕРУССКИХ ПЕРГАМЕННЫХ КОДЕКСОВ XIV–XV в.
235
- Н. В. Штыков
СОЮЗНИКИ ТВЕРИ ВО ВРЕМЯ МОСКОВСКО-ТВЕРСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV в.
235
- Л. Л. Щавинская
НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙШЕГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА
ГРОДНЕНСКОЙ ЗЕМЛИ – КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ XII в.
236
- А. В. Энговатова
ЯРОСЛАВЛЬ ПОСЛЕ РАЗОРЕНИЯ ВОЙСКАМИ БАТУ-ХАНА
(вторая половина XIII – XV в.) (по археологическим данным)
238
- М. К. Юрасов
ВЕНГРЫ И АЛАНЫ ПОД ВЛАСТЬЮ ХАЗАРИИ (IX в.)
238
- Е. М. Юхименко
НОВОНАЙДЕННЫЙ МАЙСКИЙ ТОМ ВЫГОВСКИХ ЧЕТИИХ МИНЕЙ
(СОБРАНИЕ М. С. БЫВШЕВА)
240
- О. Янссон
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОГО РУССКОГО ПЕРЕВОДА
«ДВОРА ЦЕСАРЯ ТУРЕЦКОГО» Ш. СТАРОВОЛЬСКОГО
241
- М. Р. Яфарова
К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ МОСКОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАКАНУНЕ РАТИФИКАЦИИ БАХЧИСАРАЙСКОГО ДОГОВОРА В СТАМБУЛЕ В 1682 г.
242

Всеволода Ольговича, находится в это время в составе коалиции войск, осаждающих Звенигород. При этом Великопольская хроника и чешская хроника Винцентия Пражского упоминают об участии в осаде Познани русских войск во главе с русским князем — родственником Владислава II. Ян Длугош, вероятно, смешивая два разных похода — 1145 и 1146 г., называет руководителями русской армии князей Святослава Всеволодовича, Изяслава Давыдовича, родного брата Владимира, а также некоего «Всеволодимира», князя галицкого (таковым тогда был Владимирко Володаревич).

А. В. Назаренко в комментарии к свидетельству хроники Винцентия Пражского указывает, что «Владислав II опирался на помощь киевского князя Всеволода Ольговича, тогда как младшие Болеславиичи поддерживали на Руси союз с сыновьями киевского князя Мстислава Великого — прежде всего с Изяславом, с малолетним сыном которого Мстиславом была помолвлена их младшая сестра Агнеса (Агнешка)». Эту же мысль высказал польский исследователь С. Смолка, считая Ольговичей главными союзниками Владислава II.

Однако все перечисленные в свидетельстве Яна Длугоша князья в данное время (весна 1146 г.) участвуют в усобице на Руси. Причем первые среди перечисленных воюют против последнего — галицкого князя. Таким образом, представители династии черниговских Ольговичей, с которыми породнился Владислав II, женив на дочери киевского князя своего сына Болеслава, не могли участвовать в осаде Познани.

Кто же из русских князей, находясь с краковским князем в родственных отношениях, мог в это время оказать поддержку Владиславу II?

Стоит напомнить, что Владислав II состоял не только в свойстве с черниговской ветвью Рюриковичей. Краковский князь был сыном первой супруги Болеслава III, которой являлась Сбыслава Святополковна. Ее брат Ярослав пользовался поддержкой своего зятя и погиб во время осады Владимира-Волынского в 1123 г. В середине 1140-х годов взрослыми были двое его сыновей — Юрий (Пинский) и Вячеслав (Клецкий). Причем высказывается мнение, что первый из них был рожден до 1112 г. от второго брака князя Ярослава Святополчича с Юдитой-Марией, дочерью польского короля Владислава I Германа — теткой Владислава II. Таким образом, по женской линии князья Юрий и Владислав II оказываются двоюродными братьями. Матерью князя Вячеслава (род. ок. 1114 г.) считается третья жена князя Ярослава Святополчича дочь князя Мстислава Владимировича, которая была отослана мужем в 1119 г., что означало развод и вылилось в усобицу, закончившуюся смертью Ярослава. Тем не менее и Вячеслав является кузеном Владислава II.

Таким образом, русскими князьями — родственниками князя Владислава II — могли быть братья Ярославичи (сыновья князя Ярослава Святополчича). Наиболее вероятно, что войска возглавлял старший из них — Юрий, который оказывался в двойном родстве с краковским князем: с одной стороны, являлся сыном тетки Владислава, с другой — приходился племянником матери последнего, которая была сестрой его отца.

А. А. Селин (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург)

КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ О ПЕРЕГОВОРАХ ОСЕНИ — ЗИМЫ 1592/1593 г. В ТЯВЗИНЕ

Тявзинский мирный договор между Московским государством и Шведским королевством, подписанный фактически через три года после окончания активных военных действий между сторонами, был итогом длительных дипломатических баталий [Флоря; Рябошапка]. Переговоры в деревне Тявзино, неподалеку от Ивангорода, начались уже осенью 1592 г. Московскую сторону представляли послы окольничий М. Г. Салтыков, дворянин Д. И. Черемисинов и дьяк П. Дмитриев; шведскую — К. Флеминг, Й. Бойе, А. Э. Столарм и Г. Донов. Этот первый этап переговоров, длившийся до середины января 1593 г., практически не изучен. Его материалы в составе фонда 96 РГАДА не сохранились.

В рукописном архиве СПбИИ РАН хранится расклеенный столбец объемом 344 сстава, в котором сохранилась часть делопроизводства этих переговоров — тот массив документации, который копировался

в Новгороде. В обстановке опасности «морového поветрия» отписки послов в Москву несколько раз копировались: сперва подлинники доставлялись из Тязвина по Ивангородской дороге на заставу в Тесове (стоявшее в Тесове войско весь рассматриваемый период возглавляли кн. В. В. Булгаков-Голицын и И. И. Великого Гагин), там они копировались, копии пересылались в Новгород. Там в приказной избе при воеводе боярине кн. В. И. Шуйском они копировались еще раз, а списки, сделанные в Новгороде, отправлялись в Москву. Именно оседавший в Новгороде пласт документов (списки посольских отписок, сделанные в Тесове, подлинные отписки из Тесова от воевод В. В. Голицына и И. И. Великого Гагина, отпуски отписок из Новгорода в Москву) сохранился в составе данного столбца (СПБНИИ РАН. Колл. 226. Оп. 2. Ед. хр. 296). На бумажной обложке XIX в. сделаны пометки «Тязвинское» (зачеркнута), «Посольские дела Михайла Салтыкова о перемирии с шведами 1592–1593 года. Черновой подлинник, принадлежащий Академии наук. Ср. Карамз. X, стр. 167». На наклейке на обложке третьим почерком написано: «Г. Бередникову». Коллекция 226 (коллекция Библиотеки Академии наук) Научного архива СПБНИИ РАН составлена из документов, в 1931 г. переданных из БАН в Историко-археографический институт АН СССР. По всей вероятности, наряду с другими документами делопроизводства Посольского приказа, эти документы в 1830-е годы оказались переданы Я. И. Бередникову, как члену Археографической экспедиции или, позднее, Археографической комиссии. В настоящее время в состав столбца входит 107 документов (списков и отпусков с грамот).

Значение документов, сохранившихся в столбце, сложно переоценить. В донесениях из-под Ивангорода подробно пересказывались конспекты переговоров, ведшихся между московской и шведской делегациями, в них давалась хронология временных разрывов и возобновления переговоров. М. Г. Салтыков регулярно сообщал о происходивших во время переговоров эксцессах (бегства из шведского и московского станов, допросы перебежчиков со шведской стороны, спорадическое возобновление военных действий). В них содержатся также указания на передвижение крупных отрядов московских войск по Ингрии (во главе с П. Н. Шереметевым и кн. Ф. И. Хворостининым).

Предметом спора посольств было предстоящее разграничение территорий и характер предстоящего соглашения. Фактически московская сторона предъявляла претензии на Нарву и Корелу (Кексгольм) и требовала заключения «вечного мира»; шведская, ссылаясь на отсутствие необходимых полномочий, настаивала на перемирии при сохранении status quo на момент начала переговоров.

Риторические приемы послов, характер взаимных угроз в ходе переговоров заслуживают особенного внимания. Шведские послы строили риторику на возможных совместных антимосковских действиях с Польско-Литовским государством и Крымом (будучи в общих чертах осведомленными о походе Казы-Гирея к Москве 1591 г.); московская сторона дезавуировала шведские угрозы пренебрежительными отзывами о боевых качествах шведского войска в кампаниях 1590–1591 г. в Ингрии. В наказе московских послов, по всей вероятности, были выписки из посольской документации предшествующего времени: в спорах со шведскими уполномоченными они оперировали ссылками на противостояние Швеции и Новгорода в XV в. и на политические события со времени воцарения Густава Вазы.

Заключительная часть переговоров, в ходе которой шведские послы согласились на заключение двухлетнего перемирия, была ознаменована дошедшим до посольских станов известием о смерти короля Юхана III. Одновременно шведские войска в Финляндии проявили активность и даже осуществили рейд на южное побережье Финского залива. Предполагаю, что в XX в. часть документов расклеенного столбца оказалась в других коллекциях СПБНИИ РАН. В коллекции 109 («Порубежные акты») сохранился русский перевод записи шведских послов К. Флеминга, Й. Бойе, А. Э. Столарма и других, данной М. Г. Салтыкову с товарищами, о согласии на заключение перемирия на два года — от Крещения 1593 до Крещения 1595 г. (СПБНИИ РАН. Колл. 109. Ед. хр. 802). Именно этот документ, по всей вероятности, был заключительным в данном деле.

Литература

- Рябошапка Ю. Б. Тязвинские переговоры 1594–1595 гг. // Социально-политическая история СССР. М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 25–68.
Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII века. М., 1973.

